

УДК 347.965.9

ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ АДВОКАТОВ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ткаченко Е.В.,
студент,
Юридический институт НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия¹

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы обеспечения безопасности адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности. На основе проведенного исследования предложены возможные направления совершенствования правового регулирования, включая расширение применения мер безопасности в уголовном процессе и закрепление гарантий информационной защиты адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокат, безопасность адвоката, адвокатская деятельность, уголовный процесс, гарантии независимости, информационная безопасность.

GUARANTEES FOR THE SAFETY OF LAWYERS IN CONNECTION WITH THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

Tkachenko E.V.,
student,
BelSU Law Institute,
Belgorod, Russia

Abstract: The article discusses the problems of ensuring the safety of lawyers in connection with their professional activities. Based on the conducted research, possible directions for improving legal regulation are proposed, including expanding the use of security measures in criminal proceedings and securing guarantees of information protection of advocacy.

¹ Научный руководитель: *Ляхова А. И.,* доцент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Keywords: lawyer, lawyer's security, advocacy, criminal procedure, guarantees of independence, information security.

Отметим, что упоминание о необходимости обеспечения безопасности адвоката упоминается в ч. 4 ст. 18 федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», согласно которой «адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества» [2]. При этом, как свидетельствуют материалы судебной практики, обязанность органов внутренних дел по обеспечению безопасности адвоката не является безусловной. Так, например, в апелляционном определении Кировского областного суда от 04 июня 2019 года по делу № 33-2261/2019 суд отказал в удовлетворении искового заявления С., который подвергся нападению группы неизвестных лиц. Как указано в определении, на исполнении соответствующего органа ОВД «каких-либо документов, возлагающих на сотрудников отдела обязанности по обеспечению С.Д. защиты, не находилось. Сведений о поступлении от него, либо иных лиц каких-либо заявлений о необходимости применения специальных мер защиты, о поступивших угрозах, посягательствах на жизнь, здоровье С.Д. и его родственников, не имелось» [3]. То есть получается, что безопасность адвоката может быть обеспечена только в том случае, когда у органа внутренних дел (далее – ОВД) имеется специальный документ. В противном случае адвокат фактически остается беззащитным.

Как отмечает С.О. Буянтуев, безопасность в контексте рассматриваемого вопроса следует понимать, как «самостоятельную гарантию в системе других гарантий деятельности адвоката-защитника по уголовному делу. К их числу можно отнести имеющийся комплекс уголовно-процессуальных мер, направленных на обеспечение независимости адвокатской деятельности в уголовном процессе; институт обжалования действий (бездействия) и

принимаемых процессуальных решений; отводы и т.д.» [4, с. 59]. Основные меры безопасности, которые могут применяться к участникам уголовного процесса закреплены в ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), однако они направлены преимущественно на защиту потерпевшего, его представителя, близких родственников, но не распространяются на адвокатов, хотя некоторые из мер могут быть вполне применимы в практической деятельности [1]. Представляется, что отдельные меры процессуальной защиты, закреплённые в уголовно-процессуальном законодательстве, могут быть применены и в отношении адвокатов при наличии соответствующих оснований. Так, в случаях возникновения угроз, связанных с участием адвоката в уголовном судопроизводстве, допустимо использование таких инструментов, как контроль и запись переговоров в порядке ч. 2 ст. 186 УПК РФ, а также проведение судебного разбирательства в закрытом режиме на основании ч. 3 ст. 11 и ст. 241 УПК РФ. Указанные меры способны выступать дополнительным механизмом обеспечения безопасности адвоката при выполнении им профессиональных обязанностей.

По нашему мнению, для эффективной реализации подобных гарантий требуется расширение круга лиц, на которых распространяются предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры безопасности. В этой связи представляется целесообразным внесение изменений в ст. 11 УПК РФ, предусматривающих возможность их применения к адвокатам, участвующим в уголовном процессе. В частности, ч. 3 указанной статьи может быть дополнена нормой следующего содержания: «Меры безопасности, предусмотренные настоящим Кодексом, могут применяться также к адвокату, участвующему в уголовном судопроизводстве в качестве защитника или представителя, а равно к его близким родственникам и близким лицам, если имеются достаточные основания полагать, что им угрожают насилием, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, связанными с осуществлением адвокатом профессиональной деятельности».

Закрепление такой нормы позволило бы распространить на адвокатов существующий механизм процессуальной защиты, включая применение закрытого судебного разбирательства, контроль и запись переговоров, и иные меры, тем самым обеспечив более высокий уровень гарантий их профессиональной независимости.

Представляется интересным мнение Л. Гребенщиковой, которая отмечает, что «кроме иных видов безопасности адвокату должна быть обеспечена и своеобразная «информационная» безопасность. В отношении конкретного адвоката, адвокатского образования, в рамках которого он осуществляет свою деятельность, а также адвокатуры в целом не должны допускаться высказывания, выступления в прессе и иные методы противоправного воздействия» [5, с. 10]. Такое предложение заслуживает внимания с точки зрения комплекса защитных мер. Действительно, угрозы могут носить различных характер и формы выражения. Противоправное давление на адвоката-защитника может оказываться и в результате информационных угроз. В данной ситуации содержание угрозы безопасности несколько отличается от общепринятого, когда основным критерием угрозы является ее реальность исполнения, приведения в действие в форме физического или психического насилия.

На наш взгляд, решение обозначенной проблемы возможно посредством закрепления в законодательстве специальной гарантии информационной безопасности адвокатов как элемента их профессиональной независимости. С этой целью представляется целесообразным дополнить Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» новой нормой, прямо устанавливающей запрет на распространение сведений, направленных на оказание давления на адвоката в связи с осуществлением им профессиональной деятельности. Возможная формулировка может быть следующей: «Не допускается распространение в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях и иных публичных источниках сведений, направленных на оказание давления на адвоката, дискредитацию его

профессиональной деятельности либо воспрепятствование осуществлению им своих полномочий в связи с оказанием юридической помощи. Лица, допустившие такие действия, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Закрепление подобной нормы позволило бы сформировать дополнительный механизм защиты адвокатов от информационного давления, которое в современных условиях может выступать самостоятельной формой воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что действующая система гарантий безопасности адвокатов не в полной мере учитывает специфику их профессиональной деятельности и возможные формы противоправного воздействия. Отсутствие четко закрепленных механизмов применения мер защиты нередко приводит к ситуации, при которой адвокат фактически остается без необходимой правовой поддержки со стороны государства. В связи с этим представляется обоснованным расширение перечня процессуальных мер безопасности, применяемых к адвокатам, а также закрепление дополнительных гарантий их информационной защиты. Реализация указанных предложений могла бы способствовать укреплению независимости адвокатуры и созданию более надежных условий для осуществления профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 1. Ст. 1.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2002. № 23. Ст. 2102.

3. Апелляционное определение Кировского областного суда от 04.06.2019 по делу № 33-2261/2019, 2-157/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E3999B2AE5E649014EA77D41A6A0CAD2&mode=backrefs&base=AOPV&n=8655992&BASENODE=IiIiMiwyMTQsQVNPSiIiLCIiMiwyMTksU09KIiIsIiIyLDIsQVJCIiIi&rnd=sXhEC A#v34tvCVykIqrr9g81> (дата обращения: 01.03.2026).

4. Буянтуев С. О. Обеспечение безопасности участия адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу как гарантия реализации его прав // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 57-61.

5. Гребенщикова Л. Безопасность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты // Адвокатская практика. 2005. № 6. С. 9-11.